

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 12 / 2025, Vol. 5, Iss. 12 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 82.01

¹ Ситдикова Ф.Б.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Особенности и различия в переводах сниженной лексики в новых мужских и женских переводах романа Дж.Д. Сэлинджера “Catcher in the Rye” с английского языка на русский

Аннотация: в статье рассматриваются четыре версии русскоязычных переводов романа Дж. Сэлинджера «The Catcher in the Rye», сделанных переводчиками разной гендерной идентичности. Исследуется влияние гендерной идентичности переводчика на такой аспект, как перевод сниженной лексики. Научная новизна заключается в том, что проводится переводческий анализ четырех переводов романа, три из которых ранее не являлись объектами такого рода исследований. Целью исследования является выявление и сравнение основных приемов перевода, использованных переводчиками разной гендерной идентичности. Актуальность исследования определяется анализом особенностей и различий в переводческих стратегиях переводчиков-мужчин и женщин, что важно для понимания гендерных стереотипов. Результаты исследования могут представлять интерес для таких разделов лингвистики, как гендерная лингвистика и теория перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, мужские и женские переводы, гендер, гендерные маркеры, сниженная лексика, гендерная идентичность

Для цитирования: Ситдикова Ф.Б. Особенности и различия в переводах сниженной лексики в новых мужских и женских переводах романа Дж.Д. Сэлинджера “Catcher in the Rye” с английского языка на русский // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 12. С. 213 – 221.

Поступила в редакцию: 05 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

¹ Sitdikova F.B.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Main features and differences of translating substandard vocabulary in new male and female Russian versions of J.D. Salinger's novel "Catcher in the Rye"

Abstract: the article examines four Russian-language translations of J.D. Salinger's novel "The Catcher in the Rye," made by translators of varying gender identities. The influence of a translator's gender identity on the translation of substandard vocabulary is explored. The research's novelty lies in the translation analysis of four translations of the novel, three of which have not previously been the subject of this type of research. The aim of the study is to identify and compare the key translation techniques used by the translators of different gender identities. The relevance of the study lies in its analysis of the characteristics and differences in the translation strategies of male and female translators, which is important for understanding gender stereotypes. The results of the study may be of interest to such fields as gender linguistics and translation theory.

Keywords: literary translation, male and female translations, gender, gender markers, low-speech vocabulary, gender identity

For citation: Sิตdkova F.B. Main features and differences translating substandard vocabulary in new male and female Russian versions of J.D. Salinger's novel "Catcher in the Rye". Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (12). P. 213 – 221.

The article was submitted: November 05, 2025; Approved after reviewing: November 20, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Знаменитый роман Дж.Д. Сэлинджера “The Catcher in the Rye / Над пропастью во ржи” [1] представляет большой интерес для филологов во многих аспектах – как в плане изучения лексики, употребительной в американском сленге в середине прошлого века, так и влиянием гендерного компонента на текст переводов романа, что является актуальным направлением исследований в современной лингвистике и переводоведении.

Целью нашей статьи является изучение характерных особенностей женских и мужских переводов романа, обусловленных гендерным статусом переводчика. Недостаточная изученность гендерных особенностей в переводоведении является причиной нашего внимания к данной проблеме.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью анализа роли гендеря в формировании языковой личности переводчика и влиянием этого фактора на сам процесс перевода. Гендерные изыскания фокусируются на изучении гендеря как совокупности признаков, формирующих модели социального поведения мужчин и женщин.

Основным предметом гендерных исследований является гендер – набор характеристик, определяющих социальное поведение мужчин и женщин. Начиная с конца XX в., гендерный аспект в последние годы привлекает все больше внимания в лингвистических исследованиях, что привело к формированию нового научного направления – гендерной лингвистики.

Сложность перевода данного произведения заключается в том, что текст романа представляет из себя речь подростка, наполненную сниженной и эмоционально-экспрессивной лексикой, что требует большого мастерства для адекватной передачи на языке перевода.

С конца XX века гендерная проблематика приобрела значительную популярность в лингвистике, став основой для возникновения новой дисциплины – гендерной лингвистики. В течение последних лет отечественные специалисты начали уделять внимание воздействию гендерной самоидентификации переводчика на содержание переведенного текста, а также особенностям переводов, выполненных представителями разных полов [7, 8, 10].

Многие ученые полагают, что существенная разница в восприятии мира у мужчин и женщин оказывает заметное влияние на выбор переводчиком языковых инструментов, определяющих качество перевода, его pragmatische направленность и соответствие оригиналу по стилю [6, 12, 21].

Учитывая, что словарный состав произведения обильно насыщен разговорными и другими элементами неформального характера, представляется интересным выявить различия в подходах к переводу новых версий романа как мужчинами, так и женщинами, принимая во внимание их гендерную идентификацию, а также проанализировать и сравнить методы перевода сниженной лексики переводчиками мужского и женского пола.

Таким образом, объектом исследования выступают стилистически сниженные элементы лексики английского языка в романе Дж.Д. Сэлинджера и стратегии их перевода, используемые переводчиками различного пола.

Как уже упоминалось ранее, под гендером исследователи данного явления имеют в виду спектр социально приобретенных норм, характеристик, ролей и отношений, связанных с понятиями фемининности и маскулинности, которые могут варьироваться в зависимости от той или иной культуры и периода времени.

Гендерная лингвистика, одно из сравнительно новых направлений исследования языка, изучает, как фактор пола влияет на использование языка женщинами и мужчинами, чем различается коммуникативное поведение мужчин и женщин [10].

Гендерный аспект в переводе – это анализ того, как гендерные роли, стереотипы и идентичность представлены в исходном тексте и как передаются в анализируемом переводе. Этот аспект включает в себя как изучение влияния гендеря на деятельность переводчиков, так и анализ того, как сам процесс перевода может быть гендерно-обусловленным.

Как отмечает К.И. Леонтьева, «в каждом конкретном коммуникативном акте гендерный фактор проявляется по-разному и с разной степенью интенсивности, что позволяет говорить об a priori девиантной интерпретации и различной эстетической оценке эксплуатируемых автором текста ИЯ (исходного языка) ген-

дерных стереотипов не только на интер-, но и на интракультурном уровне, в частности переводчиками-мужчинами и переводчиками-женщинами как представителями одной и той же культуры (ЯП – языка перевода), но различных гендерных субкультур. В силу этого при переводе текстов авторов иного относительно переводчика гендера достаточно часто происходит либо элиминация гендерно маркированных смыслов текста ИЯ (частичная или полная), либо их значительная модификация» [16, с. 59].

Если говорить о влиянии гендера на перевод, то, как считают некоторые исследователи, различия между женской и мужской картинами мира непосредственно влияют на выбор переводчиком языковых средств, определяющих результат перевода, его pragmatику и сохранение стиля оригинала [7, с. 173].

Хотя невозможно провести четкую границу между мужским и женским речевым стилем, лингвисты всё же выделяют некоторые различия между мужской и женской речью.

Согласно когнитивной модели перевода, процесс перевода может быть описан с помощью когнитивных моделей, где переводчик воспринимает информацию на одном языке и трансформирует её в другой. Это включает в себя работу памяти, внимания и категоризации, которые изучаются когнитивной лингвистикой [9, с. 171].

На ассоциативно-когнитивном уровне гендерные различия проявляются в том, что «переводчики-мужчины и женщины не одинаково воспринимают, интерпретируют и воспроизводят текст оригинала. Это приводит к тому, что один и тот же текст может быть переведен по-разному в зависимости от гендера переводчика» [12, с.35], поскольку гендер влияет на когнитивные процессы и соответственно, на выбор языковых средств.

На языковом уровне гендерные различия в переводе проявляются в стиле, лексике и синтаксисе: переводчицы, как правило, чаще используют прилагательные и наречия для передачи эмоциональной окраски, а также склоняются к более частому использованию синонимов и стилистически маркированных форм; мужчины придерживаются большей точности и последовательности, а также чаще используют конкретизацию для передачи более точного pragmatического значения [9, с. 175].

На мотивационно-прагматическом уровне различия проявляются в том, что переводчики-мужчины и переводчицы-женщины выбирают разные переводческие стратегии. Это может касаться как мотивации переводчика (например, точности, сохранению стиля, удовлетворению заказчика и т.д.), так и pragmatики перевода (влияние перевода на конечного читателя, восприятие текста и др.) [19, с. 1347].

Отметим, что указанные выше различия могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей переводчика, культурного контекста и конкретного типа перевода.

Материалы и методы исследований

Материалом для нашего анализа стал текст романа Дж.Д. Сэлинджера «Catcher in the Rhye» [1] четыре его русскоязычных перевода. Исследователи переводов романа отмечают, что «сам факт диахронической переводной множественности с научной точки зрения закономерен и свидетельствует о неизменной востребованности иноязычного оригинала» [11, с. 257].

В женские версии входит популярный перевод Р. Райт-Ковалевой «Над пропастью во ржи» [2], а также одноименный онлайн-перевод Е. Тараник [3].

Екатерина Тараник – молодая писательница, финалист ежегодной национальной премии "Писатель года" в 2016 г. в номинации «Дебют». В 2017 г. она стала номинантом литературной премии "Наследие", а также номинантом ежегодной национальной премии «Писатель года - 2017». Она также является автором книги «Просто рассказы» (2017) [20].

Что касается «мужских» версий переводов романа, отметим, что их точное количество нам неизвестно. Официально изданные переводы, кроме перевода Р.Райт-Ковалевой, включают версии С. Махова (1998) и М. Немцова (2008), а также изданный в 2023 г. перевод Д. Шепелева [5]. Кроме того, имеется несколько онлайн-переводов, включая версию С. Егорова [4]. Информацию о ней мы нашли в блоге литературного критика А.А. Захаряна в ВК, где он дает позитивную оценку данному переводу [18]. В итоге мы выбрали две мужские версии – перевод С. Егорова «Ловец во ржи» (2022) [4] и опубликованный в 2023 г. издательством ЭКСМО одноименный перевод Д. Шепелева [5].

В рамках данного исследования нашей целью является раскрытие специфики использования стилистически сниженной лексики в мужских и женских переводах романа Дж. Д. Сэлинджера и ее описания.

В соответствии с поставленной целью работы, формулируются следующие задачи исследования: выявление методов воспроизведения гендерных особенностей при переводе; сравнение подходов к этой задаче переводчиков мужского и женского пола; а также выявление и описание лингвистических факторов, которые оказывают воздействие на отбор выразительных средств. Для решения данных задач использовался

комплекс исследовательских подходов: сбор языковых образцов из текстов перевода, сравнительное изучение текстов, обработка собранных данных и стилистический разбор произведений.

Уточним понятие стилистически сниженной лексики. Это довольно широкий термин, охватывающий всю неформальную и разговорную лексику, которая не используется в научном и других официальных стилях. Сниженная лексика также включает в себя обсценную. Обсценная лексика – это особо выделяемый, табуированный (непристойный) сегмент сниженной лексики.

Результаты и обсуждения

В ходе работы над текстом переводчику необходимо передать не только слова автора, но и сопутствующие знания, скрытые подтексты, подразумеваемые значения, различные толкования, а также специфику языка оригинала и его структуры. Каждое новое прочтение произведения – это не просто воспроизведение исходной идеи, а особая познавательная, культурная обработка и переосмысление авторского замысла.

Для того, чтобы провести сравнительный анализ женской и мужской стратегий перевода, был отобран методом сплошной выборки языковой материал в виде небольших фрагментов текста (в количестве 160), включающих сниженную лексику (выделена в таблице жирным шрифтом) и проанализированы результаты переводов из двух первых глав, сделанных четырьмя указанными переводчиками.

Для нас представляет большой интерес то, какие переводческие стратегии и приемы применяли переводчики, когда работали над текстом своих переводов.

Рассмотрим характерные особенности каждого из переводов.

Р. Райт-Ковалёва [2] приложила огромные старания (конечно, в пределах, дозволенных цензурой), чтобы сохранить дух и лексику Дж. Сэлинджера, включая лексику и разговорный язык героя. Это позволило создать «канонический» перевод, который познакомил русскоязычных читателей с романом и до сих пор остается востребованным. Данный перевод был опубликован в 1960-м году, отражая реалии своего времени и отличаясь от более поздних версий.

Известный литературовед, профессор Д.С. Лихачев в своей статье [15] писал о том, что Р. Райт-Ковалёва настолько хорошо владела языком, что даже С.Я. Маршак просил ее сверить его переводы сонетов Шекспира и лирики Бёрнса с оригиналом.

При переводе романа переводчица применяла широкий спектр переводческих трансформаций, включая лексические (генерализация, конкретизация, замена грубой лексики эвфемизмами), синтаксические (редукция предложения), а также стилистические (замену разговорной речи нейтральной или литературной, корректировку структуры диалогов). Благодаря этим методам, удавалось сохранить атмосферу произведения, минимизируя буквальное воспроизведение авторской манеры письма.

И.Л. Галинская упоминает, что Р. Райт-Ковалёва «любит русские презрительно-уменьшительные слова и суффиксы *-ицк-, -ашк-, -ячк-* и часто употребляет их: *старикашка, чемоданишко, толстячки* [12, с. 35].

В качестве иллюстрации стиля переводчицы можно привести ее практику по смягчению вульгарных выражений: например, в первом абзаце оригинального текста фраза *David Copperfield kind of crap* (дерньмо) [1, с. 1] переводится как *дэвидкоперфилдовская муть* [2, с. 5], и т.д.

Д.И. Петренко отмечает, что одним из самых часто применяемых приемов Р. Райт-Ковалевой при работе над романом была «операция по сокращению количества сниженной лексики». Переводчица систематически заменяла реплики персонажей, содержащие неформальную лексику, описательными переводами и пересказом [19, с. 181]. Например, в 25 главе Холден, главный герой, приходит в школу к младшей сестре и видит грязное ругательство, написанное на стене. Перевод Р. Райт-Ковалевой передает значение оригинала, но не прямо, а применяя прием компенсации: *Somebody'd written "Fuck you" on the wall* [1, с. 216]. *Кто-то написал на стене похабщину* [2, с. 209].

Синтаксические трансформации. Разберем синтаксические трансформации текста, использованные Р. Райт-Ковалевой. Часто переводчицей применялись членение и объединение предложений (один из ее излюбленных приемов) в тексте перевода, что позволяло ей сохранять ритм и стилистику авторского текста. Приведем пример из 1-й главы, сравнивая оригинал и перевод (сниженная лексика выделена жирным шрифтом): *Besides, I'm not going to tell you my whole goddam autobiography or anything. I'll just tell you about this madman stuff that happened to me around last Christmas just before I got pretty run-down and had to come out here and take it easy* [1, с. 1]. Да я и не собираюсь рассказывать свою автобиографию и всякую такую чушь, просто расскажу ту сумасшедшую историю, которая случилась прошлым рождеством. А потом я чуть не отдал концы, и меня отправили сюда отдохнуть и лечиться [2, с. 5]. Отметим, что для удобства чтения и более естественного звучания на языке перевода переводчицей было проведено объединение предложений и членение второго предложения. Переводчица также применила прием редукции, опустив

при переводе слово *goddam* – бранное выражение, выражающее раздражение или гнев и может быть переведено на русский как *черт возьми*.

Иногда Р. Райт – Ковалева производила редукцию целых предложений, в том числе и предложений со сниженной лексикой. Рассмотрим отрывок из 25-й главы, описывающий, как Холден с сестрой смотрят на медведей в зоопарке: *Only one of the bears was out, the polar bear. The other one, the brown one, was in his goddam cave and wouldn't come out. All you could see was his rear end* [1, с. 225]. Только один медведь вылез – белый, полярный. А другой, бурый, забрался в свою дурацкую берлогу и не выходил [2, с. 218]. Переводчица предпочла опустить последнее предложение, что в принципе характерно для женских переводов, часто избегающих сниженной лексики.

Лексические трансформации. Рассмотрим прием лексической замены, который часто использовались переводчицей с целью смягчения грубой лексики. Такой малоизвестный предмет, как *jock strap* (приспособление для защиты мужских гениталий при занятиях спортом), было заменено в ее переводе аналогом, более понятным русскоязычному читателю, в данном случае – *шнурками от ботинок* [2, с. 27]. В целом, говоря о лексических заменах, переводчица либо проводит элиминацию сниженной и грубой лексики, либо редуцирует её или пересказывает.

Грамматические замены. Данный прием применяется, когда переводятся грамматические конструкции, не имеющие аналогов в языке перевода, например: *I don't care if it's a sad good-bye or a bad good-bye, but when I leave a place I like to know I'm leaving it* [1, с. 4]. Я не задумываюсь, грустно ли мне уезжать, неприятно ли. Но когда я расстаюсь с каким-нибудь местом, мне надо почувствовать, что я с ним действительно расстаюсь [2, с. 8]. Основной смысл выражения *a sad good-bye or a bad good-bye* передается с помощью наречий *грустно* и *неприятно*.

Несмотря на критику перевода Р. Райт-Ковалевой и упреки в излишнем смягчении лексики романа, ее перевод до сих пор не теряет своей популярности.

Екатерина Тараник – молодая писательница, которая интересует нас как как переводчик романа Дж.Д. Сэлинджера, поэтому перейдем к анализу ее перевода.

Лексические и стилистические трансформации. Прежде всего, отметим, что Е. Тараник не всегда стремилась найти русскоязычные эквиваленты разговорной и сленговой лексики, как делали это остальные переводчики. В ее переводе проводилась **замена** разговорных конструкций нейтральными или литературными (примерно в 25-30% собранных нами примеров). Мы считаем это серьезным недостатком перевода романа, в котором практически весь текст состоит из разговорной лексики.

Приведем примеры, в которых перевод Е. Тараник звучит не характерно для разговорной речи, особенно по сравнению с текстом Р. Райт-Ковалевой: *Мне-то наплевать, хотя тоска берет, когда тебя поучают – веди себя, как взрослый* [2, с. 13]. Перевод Е. Тараник звучит нейтрально, не передавая особенностей разговорной лексики оригинала: *Мне, в принципе, все равно, ... когда мне говорят вести себя согласно своему возрасту* [3].

Е. Тараник, как и Р. Райт-Ковалева, также часто применяла при переводе прием смягчения грубой лексики, см. пример ниже: *Grand. There's a word I really hate. It's a phony. I could puke every time I hear it* [1, с. 10] – Уважаемые. Ненавижу это слово. Оно насквозь фальшивое. Каждый раз, как я его слышу, меня тошнит [3].

Отметим, что если переводчики-мужчины выбирают сниженную лексику (например, грубый просторечный глагол *блевать*), то женских переводах Е. Тараник и Р. Ковалевой выбраны более приличные глаголы – *тошнит* и *мутит* соответственно.

Членение предложений. Е. Тараник довольно часто использует членение длинных предложений оригинала для удобства чтения перевода: *I'll just tell you about this madman stuff that happened to me around last Christmas just before I got pretty run-down and had to come out here and take it easy.* [1, с. 1] – Я просто расскажу вам одну сумасшедшую историю, которая приключилась со мной на прошлое Рождество. Как раз перед тем, как я серьезно заболел и вынужден был лечь в эту больницу [3].

Приемы редукции и замены. Как и Р. Райт-Ковалева, Е. Тараник применяла прием редукции, например: *Anyway, I kept standing next to that crazy cannon, looking down at the game and freezing my ass off* [1, с. 4]. Короче, я стоял возле этой долбанной пушки и морозил свою задницу [3]. Выделенная жирным курсивом часть подверглась редукции. Говоря о лексических заменах, надо отметить, что у Е. Тараник попадаются удачные случаи применения таких замен, см. пример ниже. В данном примере ею было применено слово из молодежного жаргона (выделено жирным шрифтом), которого, скорее всего, даже не существовало во времена перевода Р. Райт-Ковалевой: *All of a sudden I thought of something that helped make me know I was getting the hell out* [1, с. 4]. ...внезапно мне на ум пришло нечто, что помогло мне понять, что я *сваливаю* [3].

Если Р. Райт-Ковалевой предпринимает попытку передать читателям дух оригинала то, на наш взгляд, нейтральная и литературная лексика, временами использованная в переводе Е. Тараник, никак не вяжется со стилистикой речи главного героя и больше подходит для любовных романов, ориентированных на женскую аудиторию.

Мужские версии переводов. Далее, рассмотрим мужские версии переводов С. Егорова и Д. Шепелева, обе из которых были переведены в наше время, в 2022-м и 2023-м годах соответственно. Начнем с перевода Сергея Егорова [4], о котором одобрительно отзывался филолог, переводчик и литературный критик А.А. Захарян в своей группе «Армен и Федор» в ВК. Указанная версия отличается тем, что практически к любому англоязычному выражению или конструкции переводчик пытается найти русскоязычный эквивалент, что придает переводу естественное звучание. Это говорит о большой работе, проделанной над текстом.

О самом переводчике практически ничего не известно, кроме того, что это пока его единственный перевод. Отметим некоторые особенности стиля С. Егорова: во-первых, он использует обращение к читателю на «ты», во-вторых, не всегда ставит запятые, а только там, где при чтении предложения должны стоять паузы.

Четвертой выбранной нами версией перевода является текст Д. Шепелева. Переводчик в 2010 году начал переводить книги для разных издательств, а начиная с 2017 года, окончательно перешел на книжные переводы.

Начнем рассмотрение переводов с лексических трансформаций. Ниже приводится языковой пример, где рассматриваются как мужские, так и женские переводы. Пример интересен демонстрацией разных подходов к переводу.

Вспомним интересное англоязычное выражение, которое встречается в первой главе романа: *as cold as a witch's teat* [1, с. 2]. Urban Dictionary дает нам следующее толкование: *Back in the day witches were believed to be evil, i.e. "cold of heart." A witches left tit (or teat) is close to the heart, therefore a witches left tit is very cold* [23]. *В старые времена ведьмы считались злыми, то есть с «холодным сердцем».* Левая грудь ведьмы расположена близко к сердцу, поэтому она очень холодная (Перевод наш).

Р. Райт-Ковалева предложила в своем переводе образное выражение ...холодно, как у ведьмы за пазухой, которое, на наш взгляд, звучит неплохо, но не является «родным» для русского языка. Е. Тараник выбрала похожий вариант (...холодно, как у черта за пазухой) – калька с перевода Р. Райт-Ковалевой. Д. Шепелев, недолго думая, перевел дословно: ...продрог, как ведьмина сиська. И только С. Егоров нашел эквивалентное идиоматическое выражение, который звучит органично на русском языке: *собачий холод*. На наш взгляд, это как раз тот случай, о котором писал К.И. Чуковский, считая, что нужно идти к точности перевода «не путем воспроизведения слов, но путем воспроизведения психологической сущности каждой фразы» [22, с. 105-106].

Далее, рассмотрим **особенности перевода** С. Егорова и Д. Шепелева. Отметим, что если у Д. Шепелева наблюдается тенденция при переводе придерживаться структуры исходного текста, то С. Егоров делает перевод в более свободной форме, сохраняя при этом смысл, содержащийся в тексте оригинала. Приведем примеры:

Оригинал	Перевод С. Егорова	Перевод Д. Шепелева
I'd only written that damn note so that he wouldn't feel too bad about flunking me.	Чёрт возьми, ведь я только для того и написал это идиотское примечание , чтобы он мог засыпать меня без зазрения совести.	... я сделал эту чертову приписку только затем, чтобы он не слишком переживал, что проверит меня.
There were never many girls at all at the football games. Only seniors were allowed to bring girls with them. ... I like to be somewhere at least where you can see a few girls around once in a while.	На этих футбольных играх девиц практически не бывает, их разрешают приводить только старшеклассникам... Какое удовольствие переться куда-то, если там глаз не на кого положить – пусть это будет хоть пара девиц .	На футбольных матчах почти никогда не увидишь девчонок . Только старшеклассникам разрешалось приводить с собой девчонок Мне нравится бывать там, где хотя бы иногда попадаются девчонки .

В своем переводе С. Егоров использует довольно разнообразные приемы. Его варианты перевода, на наш взгляд, звучат более эмоционально и естественно, не являясь калькой оригинала (выбивается из молодежного жаргона лишь слово **девицы** во 2-м примере). Переводы Д. Шепелева придерживаются привычки повторять структуру предложений оригинала, что, по нашему мнению, дает не слишком удачный результат. В переводе примера 1 (см. выше) вторая часть предложения явно получилась слишком громоздкой, т.к. после главного предложения идут два придаточных с союзами **чтобы** и **что**. Во 2-м примере он вслед за

оригиналом **три раза** подряд в одном абзаце повторяет слово *девчонки*, что, на наш взгляд, не соответствует нормам русского языка.

Выводы

В результате исследования выявлен ряд особенностей стиля каждого переводчика. Многие специалисты по переводу рассматривают гендер как «плавающую» характеристику, которая может и не проявляться в переводе. Вариативность переводов определяется не только полом автора перевода, но и рядом других факторов, таких как возраст, общественное положение, уровень образования и квалификация, а также индивидуальные особенности и профессиональный опыт. В связи с этим гендер часто рассматривается как переменная, «плавающая» характеристика, то есть фактор, влияние которого непостоянно и может вовсе отсутствовать [9, с. 175].

Такой фактор, как цензура, также оказывается на особенностях перевода, что произошло, например, с переводом Р. Райт-Королевой. Исследователи гендерного фактора в переводах отмечают, «что временной фактор, несомненно, играет важную роль в появлении различий в переводах (прежде всего это касается лексики)» [14].

Так как переводы, сделанные в разные эпохи, руководствуются разными языковыми нормами, то естественно, появление новых переводов в XXI веке потребовало учета изменений в языке и культурном контексте, чтобы обеспечить их актуальность для современных читателей.

На основании исследования женских и мужских переводов романа Дж.Д. Сэлинджера были сделаны следующие выводы относительно особенностей рассмотренных женских и мужских переводов романа, тексты которых мы проанализировали.

Особенности перевода, характерные для стиля переводчиков-мужчин:

1. Лексика обоих переводов отличается довольно широким стилистическим диапазоном, что позволяет передать эмоциональную и подтекстовую нагрузку оригинального произведения. На лексическом уровне оба мужчины-переводчики используют более или менее современную разговорную лексику, которая подходит для передачи эмоциональной речи персонажей. Также в мужских переводах используются вульгаризмы и ненормативная лексика (хотя и в ограниченном количестве), что соответствует оригинальному стилю Сэлинджера и характеру его персонажей.

2. С. Егоров довольно часто применяет в тексте лексику из сленга 90-х и 2000-х, который употребителен и в наши дни, а также производные от этих слов.

3. Перевод Д. Шепелева также характеризуется активным использованием разговорной и сленговой лексики, а также повторениями одного и того же слова в тексте (см. пример в разделе 4.1.3.). Что касается жаргонных слов, которые часто встречаются в его тексте, они встречались как в 1990-х, так вполне употребительны и в наши дни.

4. С. Егоров использует разнообразные синтаксические трансформации (членение, редукция, добавление и опущение части предложения), тогда как Д. Шепелев часто следует структуре оригинального текста, лишь изредка прибегает к членению и объединению предложений.

Анализируя женские переводы, мы отметили следующие особенности:

1. В отличие от переводчиков-мужчин, обе переводчицы в своих текстах избегают употребления вульгаризмов и грубой сниженной лексики, редуцируя ее, либо заменяя на нейтральную или литературную, причем Р. Райт-Ковалевой приходилось это делать также по соображениям цензуры. Что касается Е. Тараник, в ее тексте иногда встречается грубо-вульгарная лексика (гребанный, дермо и т.д. – орфография Е.Т.), но в очень ограниченном количестве.

2. При переводе сниженной лексики Р. Райт-Ковалева применяет разные приемы перевода – замены, трансформации исходного текста, передающие смысл без употребления грубой сниженной лексики, иногда отдавая предпочтение элиминации.

3. У Е. Тараник не всегда отмечается замена разговорных конструкций аналогами на русском, а в трети случаев наблюдается использование при переводе нейтральной или литературной лексики, что не соответствует стилю оригинала. Обнаружены также некоторые ошибки в правописании слов.

4. Для более четкого выражения мысли оригинала и облегчения чтения текста обеими переводчицами регулярно используются приемы членения предложений, а также лексические и синтаксические трансформации.

5. В переводах Р. Райт-Ковалевой и Е. Тараник грубая сниженная лексика нам не встречалась. На наш взгляд, факт использования такого вида лексики, присущей в основном переводчикам-мужчинам, может служить одним из самых реальных критерии определения мужского или женского перевода по отрывку текста, хотя 100% вероятность всегда сложно гарантировать.

Список источников

1. Salinger J.D. *The Catcher in the Rye*. Penguin Group: UK, 2010. 229 p.
2. Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи. Перевод Р. Райт-Ковалевой. Москва: Эксмо, 2025. 224 с.
3. Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи. Перевод Е. Тараник. URL: <https://proza.ru/2014/10/17/547> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Сэлинджер, Дж. Д. Ловец во ржи. Перевод С. Егорова. URL: <https://malgil.com/esl/lvr/extracts.html> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Сэлинджер Дж.Д. Ловец во ржи. Перевод Д. Шепелева. Москва: Эксмо, 2023. 122 с.
6. Абдусаламов А.П., Рагимханова Т.И. Способы передачи гендерных особенностей речи при переводе // Цифровая наука, 2021. Т. 2. № 3 (14). С. 5 – 16.
7. Александрова Е.С., Сытина Н.А. Гендерные особенности перевода англоязычных художественных текстов на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 6. С. 1805 – 1812.
8. Андриенко Е.В., Горбачева И.М. Гендерная картина мира в контексте современного гражданского общества. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1 (21). С. 81 – 87.
9. Барышникова Г.В., Дубинина И.И. Гендерные преференции в художественном переводе // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 13 (855). С. 168 – 177.
10. Бровина А.В., Маленко Е.Ю. Гендерные стратегии переводов романа «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера // СибСкрипт. 2024. Т. 26. № 1. С. 117 – 129.
11. Воронцова И.И., Навольниева М.А. Два перевода романа Дж.Д. Сэлинджера “The Catcher in the Rye” в диахронии: сравнительный анализ // Новый филологический вестник. 2017. № 3 (42). С. 254-264.
12. Галинская И.Л. Судьба романа Дж. Д. Сэлинджера «Ловец во ржи» Лингвостилистический анализ романа “Ловец во ржи”// Вестник культурологии. 2017. № 2 (81). С. 27 – 49.
13. Анков А.А, Вепрева И.Т., Гаранович М.В. [и др.]. Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации: коллективная монография / под ред. А.В. Кириллиной, М.В. Гарановича. Москва: Издательский дом ЯСК, 2022. 400 с.
14. Купп-Сазонов С. Переводят ли женщины и мужчины действительно по - разному? URL: <https://www.researchgate.net/profile/Sirje-Kupp-Sazonov/publication/338540792> (дата доступа: 10.11.2025).
15. Лихачев Д.С. Миры Риты Райт. Переводчик – тот третий, который не лишний. URL: <https://www.rewizor.ru/literature/culture-faces/miry-rity-rayt-perevodchik--tot-tretiy-kotoryy-ne-lishniy/> (дата обращения: 10.11.2025).
16. Леонтьева К.И. Гендерные характеристики переводчика и их интерпретирующая роль в теории и практике художественного перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (42). С. 55 – 62.
17. Петренко Д.И. К вопросу о переводах на русский язык романа Дж.Д. Сэлинджера “The Catcher in the Rye” // Вестник Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова. № 1 (41) 2019. С. 116 – 121.
18. Пост о переводе С. Егоровым романа Дж. Д. Сэлинджера в ВК. URL: https://vk.com/wall-169194635_5382 (дата обращения: 10.11.2025).
19. Рахматуллина Д.Р., Безменова Л.Э., Мангушев С.В. Языковая личность переводчика и прагматическая вариативность перевода (на материале переводов романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 4. С. 1343 – 1350.
20. Тараник Е. Просто рассказы. Изд-во: Ridero, 2017. URL: <https://www.litres.ru/book/ekaterina-taranik/prosto-rasskazy-23688192/chitat-onlayn/> (дата обращения: 10.11.2025).
21. Чернышева А.В., Спиригова А.Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации // «Гуманитарный вестник» МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2021. № 6 (92).
22. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Искусство, 1968. С. 105 – 106.
23. Urban Dictionary: as cold as a witch's teat. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=cold%20as%20a%20witches%20left%20tit> (дата обращения: 10.11.2025).

References

1. Salinger J.D. *The Catcher in the Rye*. Penguin Group: UK, 2010. 229 p.
2. Salinger J.D. *The Catcher in the Rye*. Translated by R. Wright-Kovaleva. Moscow: Eksmo, 2025. 224 p.

3. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Translated by E. Taranik. URL: <https://proza.ru/2014/10/17/547> (accessed: 10.11.2025).
4. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Translated by S. Egorov. URL: <https://malgil.com/esl/lvr/extracts.html> (accessed: 10.11.2025).
5. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Translated by D. Shepelev. Moscow: Eksmo, 2023. 122 p.
6. Abdusalamov A.P., Ragimkhanova T.I. Methods of Conveying Gender Features of Speech during Translation. Digital Science, 2021. Vol. 2. No. 3 (14). P. 5 – 16.
7. Aleksandrova E.S., Sytina N.A. Gender Features of Translation of English-Language Literary Texts into Russian. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2021. Vol. 14. Iss. 6. P. 1805 – 1812.
8. Andrienko E.V., Gorbacheva I.M. Gender Picture of the World in the Context of Modern Civil Society. Economic and Social-Humanitarian Studies. 2019. No. 1 (21). P. 81 – 87.
9. Baryshnikova G.V., Dubinina I.I. Gender Preferences in Literary Translation. Moscow State Linguistic University Bulletin. Humanities. 2021. Iss. 13 (855). P. 168–177.
10. Brovina A.V., Malenko E.Yu. Gender Strategies in Translations of J.D. Salinger's "The Catcher in the Rye". SibScript. 2024. Vol. 26. No. 1. P. 117 – 129.
11. Vorontsova I.I., Navolneva M.A. Two Translations of J.D. Salinger's Novel "The Catcher in the Rye" in Diachrony: A Comparative Analysis. New Philological Bulletin. 2017. No. 3 (42). P. 254 – 264.
12. Galinskaya I.L. The Fate of J.D. Salinger's Novel "The Catcher in the Rye" A Linguistic and Stylistic Analysis of the Novel "The Catcher in the Rye". Bulletin of Culturology. 2017. No. 2 (81). P. 27 – 49.
13. Ankov A.A., Vepreva I.T., Garanovich M.V. [et al.]. Gender Aspects of Language, Consciousness, and Communication: A Collective Monograph. Edited by A.V. Kirillina, M.V. Garanovich. Moscow: YASK Publishing House, 2022. 400 p.
14. Kupp-Sazonov S. Do Women and Men Really Translate Differently? URL: <https://www.researchgate.net/profile/Sirje-Kupp-Sazonov/publication/338540792> (accessed: 10.11.2025).
15. Likhachev D.S. The Worlds of Rita Wright. The Translator – That Third One Who Is Not Superfluous. URL: <https://www.rewizor.ru/literature/culture-faces/miry-rity-rayt-perevodchik--tot-tretiy-kotoryy-ne-lishniy/> (accessed: 10.11.2025).
16. Leontyeva K.I. Gender Characteristics of a Translator and Their Interpretive Role in the Theory and Practice of Literary Translation. Issues of Cognitive Linguistics. 2015. No. 1 (42). P. 55 – 62.
17. Petrenko D.I. On the Issue of Translations of J.D. Salinger's Novel "The Catcher in the Rye" into Russian. Bulletin of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov. No. 1 (41) 2019. P. 116 – 121.
18. Post about S. Egorov's translation of J.D. Salinger's novel on VK. URL: https://vk.com/wall-169194635_5382 (accessed: 10.11.2025).
19. Rakhmatullina D.R., Bezmenova L.E., Mangushev S.V. The Linguistic Personality of a Translator and Pragmatic Variability of Translation (Based on Translations of J. Austen's Novel "Pride and Prejudice"). Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2024. Vol. 17. Issue. 4. P. 1343–1350.
20. Taranik E. Just Stories. Publisher: Ridero, 2017. URL: <https://www.litres.ru/book/ekaterina-taranik/prostorrasskazy-23688192/chitat-onlayn/> (accessed: 10.11.2025).
21. Chernysheva A.V., Spirugova A.G. Masculinity and Femininity in Modern Society: Transformation Trends. "Humanitarian Bulletin" of Bauman Moscow State Technical University. 2021. No. 6 (92).
22. Chukovsky K.I. High Art. M.: Iskusstvo, 1968. Pp. 105–106.
23. Urban Dictionary: as cold as a witch's teat. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=cold%20as%20a%20witches%20left%20tit> (accessed: 10.11.2025).

Информация об авторах

Ситдикова Ф.Б., кандидат филологических наук, доцент, член СП Республики Татарстан, Казанский федеральный университет (КФУ), farida7777@yandex.ru